

8. Soler-Carbonell, J. Multilingualism [Electronic Resource] // Key Concepts in Intercultural Dialogue. 2014. – № 17. – Mode of access: <http://centerforinterculturaldialogue.org>. – Date of access: 02.12.2022.

9. Williams, R. Keywords: A vocabulary of culture and society. Revised edition / R. Williams. – N. Y. : Oxford University Press, 1985. – 170 p.

Чжу Гэлимэн

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка
(г. Минск, Республика Беларусь)*

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Для современной Китайской Народной Республики характерна интенсификация контактов с Беларусью. При всей многогранности сотрудничества значительная роль в укреплении межгосударственных связей отводится изучению культуры двух стран.

В статье рассматривается традиционный музыкальный инструментарий белорусов, его истоки, культурно-исторические связи с соседними народами. Знакомство с этим материалом способствует сближению двух культур – белорусской и китайской.

Ключевые слова: музыкальное искусство Беларуси; фольклор; белорусские народные инструменты; виды белорусских инструментов.

The article examines the folk music creativity of Belarus as a fundamental component of the Belarusian culture in general. The author emphasizes that the study of the Belarusian folk musical instruments determines the disclosure of semantic codes not only of music, but also of the culture of Belarus as a whole, thereby generating promises for the integration processes of the cultural spheres of the two countries.

Keywords: *musical art of Belarus; folklore; Belarusian folk instrument; types of Belarusian instruments.*

Установление дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой (1992) ознаменовало начало многовекторного сотрудничества в сфере культуры и образования двух стран. Как отмечают официальные источники, только в 2020 г. в Беларуси обучалось более 4500 китайских студентов, тогда как в китайских высших учебных заведениях за этот же период времени стажировалось около 1000 белорусов¹⁶. В рамках межгосударственных отношений было заключено более 400 договоров о предоставлении различных образовательных услуг.

Особо значимыми являются белорусско-китайские связи в области культуры и искусства, о чем свидетельствуют многочисленные выставки, фестивали и конференции, посвященные взаимодействию стран в этой сфере. Но основополагающим условием активизации художественного сотрудничества все же служит подготовка китайских специалистов в белорусских вузах гуманитарной направленности, открывающих возможность не только изучения белорусской культуры в историко-теоретическом ракурсе, но и практического освоения разных видов национального искусства.

Глубокий интерес для китайских студентов представляет музыкальное искусство Беларуси, в котором, наряду с академическими образцами, ориентированными в большинстве своем на западноевропейские паттерны, широко отражено народное творчество, являющееся достоянием белорусских земель. Обращение студентов из Китая к белорусскому фольклору

¹⁶ Информация почерпнута из материалов официального портала Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/education>. Дата доступа: 26.02.2022.

способствует раскрытию смысловых кодов не только музыки, но и культуры в целом, формируя плодотворную почву к сближению культур двух стран.

Важную роль в белорусской музыкальной культуре играют народные инструменты. М. Жиров отмечает: «Будучи специфической формой отражения быта, истории, мировоззрения, художественных импульсов народа, инструментальная музыка фольклорной традиции усилиями многих поколений на протяжении веков сформировалась в самобытное эстетическое явление, представляющее значительный интерес как для науки, так и для современного музыкального творчества» [3]. Анализ инструментального творчества расширяет представление иностранных исследователей о белорусской народной культуре и выявляет черты общности с традициями Китая. Это сближение двух разных культурных контекстов представляется существенным фактором в укреплении межгосударственных художественных контактов.

К вопросу изучения музыкальных народных инструментов обращались многие белорусские ученые. В работах Н. Яконюк, В. Колоцея, Н. Привалова и др. подчеркивается значимость фольклора, в том числе и традиционных народных инструментов, для современного академического музыкального искусства Беларуси [2]. Так, в одной из статей Т. Бабич отмечает: «Традиционный инструментализм в Беларуси – актуальное, реально функционирующее явление современной художественной культуры, связанное с самой широкой сферой звуковой коммуникации» [2, с. 237]. Также в работах перечисленных авторов убедительно доказана необходимость сохранения и популяризации традиционных музыкальных инструментов, которые, являясь носителями и хранителями национальных традиций, выступают в роли идентификаторов культуры Беларуси.

Наиболее существенный вклад в становление науки о народных музыкальных инструментах внесла И. Назина, рассмотревшая инструментальное творчество белорусов с точки зрения

генезиса, территориальной принадлежности и приобщения его к профессиональной концертно-сценической практике [7; 6].

Широко представлены в научной литературе труды, посвященные китайскому фольклору, особенно инструментарию. Отметим, что первые попытки классификации народных инструментов Китая относятся еще к периоду правления династии Чжоу (с 1045 по 221 г. до н. э.), хотя их серьезное научное осмысление началось только в последней трети XX в. [4, с. 99]. Среди трудов китайских ученых выделим работы по органологии Ли Жуйцзе, Юань Биньчан, Чжоу Бао Цюань и последующих, описавших конструкцию и темброво-акустические характеристики китайских народных инструментов [4, с. 99]. В изысканиях Гао Хоуюн и Сяо Шувэнь раскрываются особенности процесса внедрения народных инструментов в профессиональную музыкальную среду Китая. Ли Я указывает на то, что существенным импульсом его академизации послужило творчество композиторов Советского Союза, в том числе БССР. Автор отмечает: «По примеру и при содействии специалистов из Советского Союза китайские музыканты адаптировали древние национальные инструменты к общеевропейской музыкальной эстетике и концертно-сценической практике» [4, с. 100].

Фольклорный инструментарий Беларуси принято разделять на звуковые орудия и собственно музыкальные инструменты [7, с. 4]. Народные инструменты Беларуси отличаются разнообразием акустических и технических возможностей. По мнению И. Назиной, существует несколько видов народных музыкальных инструментов:

- 1) «первобытные» звуковые орудия или «корпороинструменты» (термин К. Закса) [цит. по 7, с. 4];
- 2) звуковоспроизводящие инструменты, внедренные в музыкальную практику из быта или природы;
- 3) инструменты, созданные непосредственно для музицирования [7, с. 4].

Белорусский исследователь дифференцирует «музыкальные и не-музыкальные орудия» [7, с. 5]. В музыкальных орудиях претворились ментальные и характерные особенности местной культуры. Они обладают ярко выраженными антропоморфическими признаками, из которых выделяется их способность тонко подражать человеческому голосу: они могут «...петь, говорить, рассказывать, голосить и даже кричать» [7, с. 6].

К не-музыкальным инструментам ученый относит примитивные звукопроизводящие орудия, выполняющие сигнальную или коммуникативную функцию: пастушью трубу, рог, охотничьи вабики, свистки, палки, трещотки и т. д. [7, с. 6]. Перечисленные народно-музыкальные инструменты с течением времени закрепились в быту и стали неотъемлемой частью жизнедеятельности белорусов. В звуковых образах они своеобразно представляли связь их культуры с природой: «Музыка, как и музыкальные инструменты, берется из природы, из жизни человека, а жизнь человека входит в природу» [цит. по 6, с. 10]. По словам И. Назиной, белорусский народно-музыкальный инструментарий возник в природе, «когда звуковая деятельность человека была еще неотделима от его бытовой, трудовой, промысловой и обрядовой практики» [6, с. 10]. Именно эти примитивные образцы способствовали последующему формированию более совершенных народно-музыкальных инструментов Беларуси [6, с. 11].

Народные инструменты, распространенные на территории Беларуси, не всегда являются исконно национальными. Н. Яконюк пишет: «При этом не имеет никакого принципиального значения происхождение этих инструментов, а также то, насколько давно они “вписались” в ту или иную традиционную культуру: они могут быть как исконными, так и заимствованными на более ранних или поздних этапах истории. Главное, чтобы на протяжении достаточно длительного времени эти инструменты бытовали в традиционной культуре народа, выполняя определенную функцию в его обычаях, обрядах или иных проявлениях социальной жизни» [9, с. 44].

Одним из примеров своеобразного *растворения* в белорусской музыкально-инструментальной культуре может служить народная скрипка, широко представленная во всех регионах страны. Народные музыканты утверждают, что этот инструмент подлинно белорусский, а звучание реплицирует скрипели, именно поэтому его и называли «скрипа», «скрипуля», «скрипица» [7, с. 7].

Современными исследователями установлено, что генезис народной скрипки восходит к XVI в. И. Назина приводит цитату из документов о податях (1565–1566): «з людзей волочащих, которые без службы мешкают, и теж з медведников, дудников, скрипков и с каждого гудка и иных, в местех мешкающих, хто службы певное не маеть, з головы самого и бедных голов и детей по осмии грошей» [цит. по 7, с. 7]. Текст документа подтверждает, что к середине XVI в. музыканты-скрипачи встречались по всей территории Беларуси, что было обусловлено социокультурной ситуацией того времени [7, с. 7].

Существенным источником развития скрипичной практики в Беларуси послужил двор Боны Сфорцы (1494–1557). Из Италии будущая польская королева и княгиня Великого Княжества Литовского привезла в том числе музыкантов, среди которых были и скрипачи-виртуозы. Н. Привалов сообщает: «...влияние этого высококультурного двора было огромным на все государство: все итальянское в XVI в. вошло в моду, начиная с одежды и заканчивая поэзией и музыкой. Поэтому правдоподобно будет допустить, что скрипка распространилась на Беларуси и проникла в народную среду в XVI ст.» [цит. по 7, с. 7]. Приведенные факты подтверждают: белорусская народная скрипка, заимствованная из итальянского музыкального арсенала, прочно вошла в белорусский музыкально-народный быт.

Рассматривая белорусский музыкальный инструментарий, нельзя не обратиться и к цимбалам, представленным как в народной, так и в академической музыке Беларуси. Истоки цимбал восходят к персидскому сантуру – прародителю не только

европейских, но и китайских цимбал [1, с. 143]. По мнению Д. Кэтлвелла, этот инструмент был широко распространен в XIV–XVI вв. на юге Германии, откуда мигрировал на земли Чехии, Польши, Украины и Беларуси [5, с. 16].

Составной частью развития межгосударственных отношений Беларуси и Китая является изучение народного творчества во всех его проявлениях. Исследование народно-музыкального инструментария открывает возможность идентификации белорусской фольклорной музыки как аутентичного явления, имеющего бесспорный местный генезис и в то же время включенного в глобальные художественные потоки.

Литература

1. Андриенко, О. В. Янцинъ (китайские цимбалы) : История и современность : [Электронная библиотека БГПУ] / О. В. Андриенко, Хо Ии. – Минск, 2017. – Режим доступа : <http://elib.bspu.by/handle/doc/36809>. – Дата доступа : 11.03.2022.

2. Бабич, Т. Н. Белорусские народные музыкальные инструменты и проблемы сохранения народно-инструментальных традиций : [Электронная библиотека БГУКИ] / Т. Н. Бабич // Научные работы ППС, аспирантов и соискателей. – Минск, 2016. – Режим доступа : <http://repository.buk.by/123456789/21648>. – Дата доступа : 10.03.2022.

3. Жиров, М. С. Народная художественная культура Белгородчины: опыт фольклорно-этнографического и философско-культурологического осмысления / М. С. Жиров, О. Я. Жирова ; БелГУ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философско-теологические науки. – 2006. – № 9 (29), вып. 1. – С. 118–132.

4. Ли Я. Народные инструменты Китая и Беларуси в контексте современной теории фольклоризма / Ли Я // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2021. – № 3(41). – С. 98–107.

5. Мельникова, Т. Традиционные цимбалы Германии и Беларуси (сравнительный анализ) / Т. Мельникова // Научные труды Белорусской государственной академии музыки. – 2008. – Вып. 17 [22]. – С. 14–23.

6. Назина, И. Д. О ранних формах традиционной инструментальной музыки белорусов / И. Д. Назина // Весці беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2017. – № 30. – С. 10–13.

7. Назина, И. Д. Системно-структурные особенности традиционной музыкально-инструментальной культуры Беларуси / И. Д. Назина // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2019. – № 34. – С. 4–7.

8. Чжоу Бао Цюань. О конструкции сыху, древнего струнно-смычкового инструмента Китая / Чжоу Бао Цюань // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2007. – № 11. – С. 71–73.

9. Яконюк, Н. П. Народно-инструментальная музыкальная культура письменной традиции Беларуси: атрибутивные типологические признаки / Н. П. Яконюк // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2002. – № 2. – С. 44–46.

Сунь Шэнцзы

*Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСНОВНЫХ ЦЕНТРОВ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КНР

Статья посвящена анализу основных направлений работы исследовательских центров, созданных Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь для развития сотрудничества и обменов